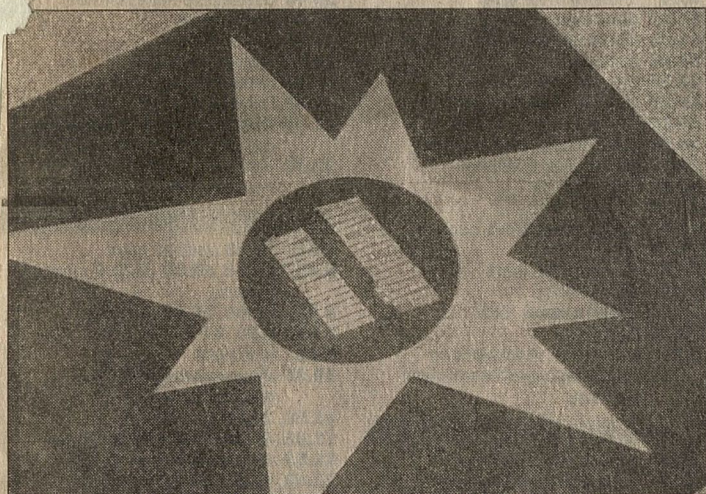

Звезды под лужами обломаны и обезлучены

Семь сталинских небоскребов до середины утонули в тумане. Ветер (отнюдь не с моря) дул и покрывал снежок. На площади Звезд открывали новую именную плиту «Александр Малинин».

Веч. Москва - 1999, - 19 ноября - с. 7

Яна СОКОЛОВА

Последний раз мне довелось попасть на подобную церемонию пару лет назад: дело было в мае, и плиту «звали» «Никита Богословский». Было солнечно, тепло и вкусно пахло. Мы пришли с букетиками ландышей и подарили их нарядному Никите Владимировичу, который сидел на телеге, запряженной белой кобылой.

Похоже, непарнокопытные играют видную роль в открытии звездных плит: в этот раз Александр Малинин прискакал к сцене на белом красавце-коне. Сцена представляла собой большой экран, состоящий из экранчиков, а перед ними — почетные поздравляющие. Менее почетные не поздравляющие (соответственно, гости), тоже очень торжественные и взрослые, толпились на снегу за ограждениями. Нам посчастливилось отсмотреть целый парад роскошных шуб и маленькую тележку шикарных цветочных букетов. Телекамеры, одетые по-зимнему в пуховички, летали над головами.

За Малининым выехало еще шестеро костюмированных военных. Старушки ахали и казались растроганными. Последовала речь чиновника от культуры и вручение грамоты. Эмма (супруга закладываемого) сказала: «Он — замечательный!». Друзья — Юрий Николаев и Леонид Ярмольник с женой — поздравили виновника торжества с двумя приобретениями:

1. новым — плитой;
2. вневременным — крепкой любовью с зазнобушкой Эммой.

...И тут в огромном ГЦКЗ случился перааншлаг! В гардеробе кончились номерки. Никаких свободных мест ни в партере, ни в амфитеатре, ни на галерке. Яростные перебранки из-за того, что «вы сидите на моих местах», возобновившиеся после первой песни.

Концерт начался с компьютерных картинок, зависающих над сценой (прямо «Пинк-фloyd» какой-то!). Появление бывшего зеленого колокола (который превращается в церковь) и

Старушки ахали и казались растроганными

— особенно! — летящих птиц (скорее всего, уток) сопровождается неистовыми аплодисментами.

«Я смотрел из-за кулис, как вы рассказываете, и понял, что ни у одного артиста нет такой интеллигентной публики!» — приветствует зрителей Малинин.

Нам обещают песен про родину, про женщину, про мать. И поют их. Живьем — по-честному, под аккомпанемент живого русского оркестра, очень подвижного, старательного и близко к сердцу воспринимающего все происходящее в сценическом пространстве, разбитом на чернотелые квадраты. В песне «Туча» поется про кошку по имени Туча,

которая наблюдает за тем, как к ее хозяйке вечером приходит и утром уходит некто гость, и подробно — что они там делают. Легкая склонность к подсматриванию и рефлексии.

Александр Малинин берет гитару, чтобы исполнить «Летнюю ночь». Это романс. А романсы он поет действительно хорошо и искренне (в случае с песнями о родине и женщине искренность идентифицируется с трудом). Русский романс вообще явление уникальное, материал великолепный для солистов более-менее романтических. Поклонникам и сочувствующим концерт приходится по вкусу, тем более что внутри него происходят танцы и Малинин поет, сопровождаемый целым оркестром духовых инструментов.

Мне же не терпится еще раз глянуть на звездочки у выхода, потому как при первом беглом взгляде смотрелись они не очень. Совершить своеобразную инспекцию.

...Отцы-основатели Площади очень гордятся своим шестилетним «чадом». При каждом удобном случае заводят речь о значении Площади в наших сердцах и культуре, не скупясь на выражения — выпсрнные и высокопарные. Средства массовой информации, в свою очередь, не устают упрекать папаш в коррупции.

А граждане просто ходят и смотрят. И что же они видят? Ну, во-первых, они замечают, что звезды движутся. Точнее, плиты движутся. Под покровом ночи их вымывают и перетаскивают. В тот день, о котором речь шла в начале, мне показалось странным, что плита «Никита Богословский» соседствует с плитой «Группа На-На». Стоявший рядом писатель Вайль возражал, что это, мол,

не главное, и история рассудит. Действительно! Звезда «Никита Богословский» пребывает нынче в другой компании и выглядит при этом отлично, чего, к сожалению, не сказать о прочих. Именно: плита «Игорь Лученко» наполовину в луже. У «Бориса Брунова» черная плита треснула около верхнего лучика. На плите «Борис

Краснов» две большие трещины. У «Ильи Резника» выпали три золотых луча. У «Петра Лещенко» — все лучи отсутствуют! На плите «Ирина Понаровская» начинает западать заглавная буква. Звезда «Николай Сличенко» подъедена ржавчиной, два луча — насквозь, будто мышки подгрызли. У «Александра Цфасмана» отломана часть луча. У «Марка Бернеса», «Вадима Козина», «Изабеллы Юрьевой» и «Лидии Руслановой» отвалились части покрытия внутри кружочков с именами. Да и сама заглавная плита «Площадь звезд. Июль 1993 г.» серьезно покоцана.

Так что реставрация требуется, уважаемые господа шоумены!